

**СТУЧАТ,
ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ!**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Черныш Сэмми тащил сумку, набитую деньгами. Морозящий дождь смывал пот с его лица. Сэмми был высоким нескладным негром лет тридцати, с мускулистыми плечами боксера, огромными руками, ногами — и заячьим сердцем, хоть по виду и не скажешь. Он шагал вперед, испуганно стреляя по сторонам черными глазищами. Сэмми знал, что в его стареньком портпледе лежит около шестидесяти тысяч долларов. Что еще хуже, об этом знали все вокруг.

Каждую пятницу в одно и то же, до минуты, время Сэмми совершал четырехчасовую прогулку, забирая деньги из баров, лотерейных киосков и с газетных стоек, не задерживаясь нигде ни на минуту. Шел и потел от страха, ожидая, что в любой момент его пристрелит какой-нибудь псих. Пристрелит и стащит сумку.

Сегодня была пятьсот двадцать первая пятница — то есть позади осталось пятьсот двадцать таких прогулок. Все беспроблемные, но Сэмми никак не мог избавиться от страха. Постоянно твердил себе: «Даже если в эту пятницу все пройдет спокойно, в следующую быть беде».

Даже спустя десять лет Сэмми не верил в могущество своего босса Джо Массино. Не верил, что

один-единственный человек — не важно кто — способен держать в ежовых рукавицах целый город с населением в полмиллиона. Рано или поздно какой-нибудь псих непременно рискнет избавить Сэмми от этой злосчастной сумки.

Сэмми не раз говорил себе, что бояться нечего, ведь рядом с ним шагает Джонни Бьянда, лучший боец Массино.

«Если что случится, Сэмми, — время от времени подбадривал его Джонни, — думай только о сумке. Остальное — моя забота».

Но бодрости эти слова не добавляли. Выходит, даже Джонни понимает, что события могут принять скверный оборот. От этой мысли Сэмми становилось нехорошо.

И все же такой защитник, как Джонни, гораздо лучше, чем ничего. Все эти годы Сэмми и Джонни работали в паре. Когда Сэмми было двадцать лет, он с радостью взялся за эту работу: платили прилично, а нервы у него тогда были получше, чем теперь. И еще, несмотря на страх, он гордился, что Массино поручил ему такое ответственное дело: стало быть, босс ему доверяет. Может, и не в полной мере — ведь Джонни всегда рядом, и сжульничать не получится: для этого придумана целая система защиты. Сэмми получал запечатанный конверт с деньгами, а Джонни — еще один, в котором была расписка с указанием точной суммы. Лишь в офисе Массино, поставив сумки на счетный стол, они узнавали, сколько денег удалось собрать. С каждым годом сумма увеличивалась. В прошлую пятницу, к ужасу Сэмми, в сумке оказалось шестьдесят три тысячи долларов.

Да, у Массино репутация сурового парня, а Джонни стреляет без промаха. Ну и что с того — все рав-

но какой-нибудь придурок рискнет спереть сумку, думал Сэмми, устало волоча ноги. Он беспокойно посмотрел по сторонам. На убогой улочке царило оживление: завидев Сэмми, люди ухмылялись, расступались в стороны, окликали его по имени.

Здоровенный ниггер — почти такой же здоровенный, как Сэмми, — крикнул с крыльца:

— Смотри не потеряй ее, Сэмми, дружок! В твоей котомке весь мой выигрыш!

Толпа загоготала. Вспотев еще сильнее, Сэмми ускорил шаг. Осталось сделать одну остановку, а потом он сядет в старенький «фордик» Джонни и сможет наконец расслабиться.

На глазах у толпы они вошли в офис букмекера Солли Джейкоба.

Солли — обладатель огромного пуза и физиономии, словно вылепленной из теста, — уже подготовил конверты.

— Неделя неплохая, — сказал он Сэмми, — но ты передай мистеру Джо: на следующей озолотимся. Двадцать девятое февраля! Каждый простофиля в городе захочет попытать счастья. И еще передай, что для денег понадобится грузовичок. Вручную не унести, даже не надейся.

Съежившись, Сэмми сунул конверт в сумку.

— Кстати, Джонни, — Солли передал ему конверт с распиской, — на следующей неделе было бы неплохо усилить охрану для Сэмми. Ты поговори с мистером Джо.

Джонни хмыкнул: он был немногословным парнем. Развернувшись, Джонни вышел на улицу. Сэмми шагнул следом.

До машины оставалось несколько ярдов. Сэмми с облегчением забрался на пассажирское сиденье. Браслет наручников больно впивался ему в толстое

запастье. Вот, кстати, еще одна причина бояться: Сэмми прикован к сумке. Однажды он читал про банковского клерка: какой-то псих отчекрыжил ему руку, чтобы забрать деньги. Была рука — и нету.

Усевшись за руль, Джонни стал искать ключ зажигания. Сэмми с тревогой поглядывал на напарника. Его как будто что-то гложет. Последние несколько недель он даже молчаливее обычного. Да, точно: что-то не дает ему покоя. Сэмми нравился этот коренастый человек с густыми черными волосами, глубоко посаженными карими глазами и волевым ртом. Крепкий, как тиковое дерево, а удар — что твоя кувалда. Сэмми прекрасно помнил, как однажды Джонни разделался с одним прощельгой, когда тот решил затеять бучу. Они с Джонни попивали пиво в центре, а тот прощельга — кстати, вдвое больше Джонни — подошел к ним и заявил, что не собирается пить в одном баре с ниггером. Говорил, словно щепенкой сыпал.

Джонни ответил ему, по обыкновению, спокойно: «Тогда пей в другом месте».

Вот этим Сэмми не уставал восхищаться: Джонни всегда говорил спокойно, никогда не повышал голоса.

Прощельга накинулся было на Сэмми — тот уже вспотел от испуга, — но Джонни встал между ними, и кулак угодил ему в корпус. Сэмми показалось, что удар был сокрушительный, но Джонни не издал ни звука — лишь маленько пошатнулся. А потом врезал прощельге в челюсть, и тот растянулся на полу. Самого удара Сэмми не видел, такой он был молниеносный. Но результат ему запомнился.

Да, Джонни парень крутой, но с Сэмми ведет себя по-человечески. Вот только скуп на разговор. За

эти десять лет Сэмми почти ничего о нем не узнал, разве только что Джонни был стрелком у Массино уже двадцать лет, что ему года сорок два или сорок три, не женат, родни нет, живет в двухкомнатной квартире и Массино его очень ценит.

Если Сэмми о чем-то беспокоился, или у него были проблемы с женщиной, или донимал младший брат, или еще что, он спрашивал совета у Джонни. И Джонни всегда давал ему подсказку, по большей части дельную, а даже если и нет, от одного его голоса, тихого, спокойного, Сэмми становилось полегче.

Когда они только начали заниматься сбором денег, Джонни был разговорчивее. Как-то раз сказал одну штуку, которую Сэмми запомнил на всю жизнь.

«Знаешь, Сэмми, — сказал он, — тебе неплохо платят, но ты не забывайся. Каждую неделю откладывай десять процентов от получки. Понял? Заработал десятку — доллар отложил, и пусть лежит. Через несколько лет сколотишь капиталец — хватит, чтобы выйти из дела на вольные хлеба. И поверь: рано или поздно ты захочешь выйти из дела, это уж как Бог свят».

Совет был толковый. Сэмми так и поступил. Купил металлический ящичек, поставил его под кровать и каждую неделю прятал в него десять процентов от получки. Ясное дело, иногда приходилось залезать в кубышку: однажды Сэмми выложил пять сотен, чтобы брат не угодил в тюрьму. Другой раз Кло залетела, а аборт — дело недешевое. Но все равно годы шли, ящичек наполнялся, и когда Сэмми последний раз в него заглядывал, там было три тысячи долларов. Сэмми даже удивился, что он такой богатый.

Ящичек был небольшой, и Сэмми все думал, что скоро десятки начнут из него вываливаться и не пора ли купить второй такой же. Но в последнее время Джонни вел себя как-то странно, и Сэмми решил не лезть к нему за советом. Видно же: человека что-то гложет, зачем надоедать. Сэмми подождет немножко, а потом уже и спросит, как быть. Пусть Джонни сперва додумает свою думу, а там, глядишь, станет поразговорчивее.

Они молча приехали в офис Массино: просторный кабинет с большим столом, парой-тройкой стульев и шкафом-картотекой. Массино считал, что рабочее место должно выглядеть аскетично, хоть и катался на «роллсе», имел в пригороде домик с шестнадцатью спальнями и еще один — с десятью, в Майами, а также яхту.

Когда Джонни и Сэмми вошли в кабинет, Массино сидел за столом. Рядом прислонился к стене Тони Капелло, один из его телохранителей, — тощий, смуглый, со змеиным взглядом, отличный стрелок, но не такой, как Джонни. На стуле с прямой спинкой, ковыряясь щепкой в зубах, расселся Эрни Лассини, еще один телохранитель, — громадный, толстый, со шрамом от бритвы на левой щеке, тоже стрелок что надо.

Сэмми, шаркая по полу, подошел к столу и водрузил на него сумку, а Массино откинулся в кресле и ухмыльнулся.

В свои пятьдесят пять лет он выглядел солидно: среднего роста, тяжелого сложения, косая сажень в плечах, а прямо над ними (шеи у Массино не было) — крупное мясистое лицо со сплюснутым носом, клочковатыми усами и водянистыми серыми глазами. Мужчины побаивались этих глаз, женщин

они привлекали. Массино слыл большим бабником. Даром что разжирел, но до сих пор крепкий. Иной раз, когда нужно было навести в организации дисциплину, он делал это собственноручно — и наказывал так, что малый становился негоден к несению службы месяца на два, а то и на три.

— Все спокойно, Сэмми? — спросил Массино, глядя на Джонни. Тот покивал. — Ну хорошо. Зовите Энди.

Но Энди Лукас, бухгалтер Массино, уже и сам пришел.

Энди было шестьдесят пять лет, росточка он был невеликого и всем своим видом походил на птицу, а на плечах вместо головы носил счетную машину. Пятнадцать лет назад отсидел за мошенничество. Когда вышел, Массино тут же прибрал его к рукам: у него был нюх на толковых парней, и теперь Энди вел контроль и учет во всем его финансовом царстве. Налоги, инвестиции, денежные предприятия — в этом Энди не знал себе равных. Да и в целом Массино редко ошибался в людях.

Энди снял браслет с потного запястья Сэмми, придвинул стул к Массино, уселся и стал пересчитывать содержимое сумки, а Массино тем временем следил за его руками и жевал потухшую сигару.

Сэмми и Джонни ждали, отступив в сторонку. Энди насчитал шестьдесят пять тысяч долларов.

Сложил деньги обратно, кивнул боссу, унес сумку к себе в кабинет и спрятал в огромный старомодный сейф.

— А вы, ребята, — Массино посмотрел на Джонни и Сэмми, — пока отдыхайте. До следующей пятницы вы совершенно свободны. А что у нас в следующую пятницу? — И его жесткие глазки уперлись в Джонни.

— Двадцать девятое.

Массино кивнул:

— Вот именно. Чудной день, метка високосного года. Попомните мое слово: в сумке будет тысяч сто пятьдесят.

— Так и Солли сказал.

— Угу. — Массино уронил окурочек сигары в мусорную корзину. — В общем, с вами поедут Эрни и Тони. Собирать деньги будете на машине. Насчет дороги не волнуйтесь, я поговорю с комиссаром. В следующую пятницу копы будут смотреть в другую сторону, так что паркуйтесь, где хотите. Сто пятьдесят штук — это чертова прорва денег. Не исключено, что какой-нибудь укурочек рискнет здоровьем. — Он перевел взгляд на Сэмми. — Не переживай, бой, тебя прикроют. Хватит так потеть.

Сэмми вымученно улыбнулся и соврал:

— Я не переживаю, босс. Говорите, что нужно сделать, и я все сделаю.

— Сэмми, по пивку? — сказал Джонни, когда они снова вышли под морозящий дождь.

Обычный ритуал, окончание рабочего дня. Шагая бок о бок с этим невысоким коренастым парнем, Сэмми постепенно приходил в себя. Наконец они вошли в душный темный бар «У Фредди», забрались на табуреты и взяли по пиву.

Молча выпили. Сэмми попросил налить еще.

— Мистер Джонни... — начал он, с беспокойством поглядывая на жесткое невыразительное лицо. — Я извиняюсь, но вас что-то тревожит? Вы в последнее время совсем молчите. Если надо помочь... — Испугавшись, что он лезет не в свое дело, Сэмми снова вспотел.

Джонни взглянул на него и улыбнулся. Он редко улыбался, но когда такое случалось, Сэмми чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

— Нет... ничего такого. — Джонни повел тяжелыми плечами. — Может, старею. В любом случае спасибо, что поинтересовался. — Он достал пачку сигарет, выдал одну Сэмми, вторую закурил сам. — Мы с тобой словно пожизненное мотаем. Не вижу перспектив. — Медленно выпустив дым из ноздрей, он спросил: — Тебя, Сэмми, это устраивает?

Сэмми поерзал на табурете.

— Платят неплохо, мистер Джонни. Да, бывает страшновато, но платят-то неплохо. Чем мне еще заниматься?

Смерив его взглядом, Джонни кивнул:

— И то правда. Чем тебе еще заниматься? — Помолчав, продолжил: — Ну а деньги откладываешь?

Сэмми радостно улыбнулся:

— Делаю, как вы велели, мистер Джонни. Один доллар с каждой десятки, и теперь у меня под кроватью ящичек, а в ящичке три тысячи баксов. — Перестав улыбаться, он помолчал. — И я не знаю, что с ними делать.

Джонни вздохнул:

— Ты держишь деньги под кроватью?

— Ну а где еще?

— Положил бы в банк, тупица.

— Не люблю я эти банки, мистер Джонни, — с чувством сказал Сэмми. — Банки — это для белых. А моим денежкам спокойнее под кроватью. Наверное, надо купить еще один ящичек. — И он с надеждой уставился на Джонни, ожидая, что тот подскажет, как быть. Но Джонни лишь пожал плечами и допил пиво. Его не особенно занимали дурацкие проблемы Сэмми. Своих хватало.

— Как хочешь. — Он соскользнул с табурета. — Ну, Сэмми, до пятницы.

— Думаете, быть беде? — испуганно спросил Сэмми, выходя под дождь следом за Джонни.

Заглянув в его огромные черные глаза, Джонни увидел в них животный страх и улыбнулся:

— Мы же будем тебя охранять — я, Эрни, Тони. Не переживай, Сэмми, все пройдет нормально.

Проводив взглядом «фордик», Сэмми отправился домой, приговаривая про себя: «Пятница еще не скоро. Сто пятьдесят тысяч долларов! Неужели на всем белом свете наберется столько денег? Стало быть, все пройдет нормально...» Сэмми в это поверит, но лишь когда положит сумку с деньгами боссу на стол.

Джонни Бьянда открыл дверь своей двухкомнатной квартиры, вошел в гостиную. Остановился, окинул взглядом просторную комнату. Он жил здесь уже восемь лет. Ничего особенного, но Джонни это жилье устраивало. Квартира старенькая, зато уютная: два кресла, диванчик, телевизор, стол, четыре стула и выцветший ковер. За дверью была крошечная спальня: двуспальная кровать и тумбочка с отделением для белья, другую мебель ставить было некуда. В спальне — еще одна дверь, за ней душ и туалет.

Джонни снял пиджак, ослабил галстук, выложил самозарядный «тридцать восьмой». Придвинул кресло к окну, уселся.

На улице было шумно, но шум никогда его не волновал. Закурив сигарету, Джонни устремил пустой взгляд в немытое окно, на дом напротив.

Сэмми был прав: его кое-что тревожило. Это «кое-что» не давало покоя вот уже полтора года,

с того самого дня, как ему стукнуло сорок лет. Он отпраздновал день рождения в обществе своей подруги Мелани Карелли. Когда она наконец уснула, Джонни лежал в темноте, думал о прошлом и пробовал заглянуть в будущее. Сорок лет! Полжизни за спиной... если он, конечно, не попадет в аварию, не заработает рак легких, не словит пулю. Сороковник! Еще полжизни, и привет.

Он думал о прошлом. Сперва о матери, которая не умела ни читать, ни писать, работала на износ, чтобы у Джонни была крыша над головой, и рано легла в могилу. Потом об отце: тот всю жизнь пахал на консервном заводе, но хотя бы читать умел. Вот, пожалуйста: двое богобоязненных иммигрантов-итальянцев, любивших Джонни и желавших ему успеха в жизни.

Перед смертью мать отдала ему единственную свою ценность, вековую семейную реликвию — серебряный медальон святого Христофора на цепочке, тоже серебряной.

«Вот и все, что я могу для тебя сделать, Джонни, — сказала она. — Надень его и не снимай. Запомни: пока носишь его, с тобой не случится настоящей беды. Я носила его всю жизнь, и святой Христофор не дал меня в обиду. Да, бывали трудности, но настоящих бед не случалось».

С тех пор суеверный Джонни не снимал этот медальон. Даже сейчас, сидя у окна, он сунул пальцы под рубашку и потрогал серебряную цепочку.

Лежа рядом с мирно посапывающей Мелани, он думал о том, что со смерти матери прошло много лет, а он так ничего и не добился. В семнадцать лет, устав от придирок вечно недовольного отца, ушел из дома. Уехал в Джексонвилл, устроился барменом

в сомнительную забегаловку. Сошелся с шальными ребятами, жуликами, воришками. Связался с Ферди Циано: тот промышлял мелким грабежом. Вместе они провернули несколько делишек, по большей части орудовали на заправках, после чего угодили в полицию. Джонни сел на два года, и это определило его дальнейшую судьбу. Он вышел из тюрьмы закоренелым преступником и знал лишь одно: в следующий раз его не поймают. Пару лет исполнял сольный гоп-стоп, денег почти не имел, но всегда тешил себя надеждой на нечто большее. Потом снова встретился с Циано: тот, как оказалось, теперь работал на Джо Массино, авторитетного парня, подающего большие надежды. Циано устроил им встречу, и Массино решил, что Джонни слеплен из нужного теста. Он как раз подыскивал себе телохранителя — надежного человека помоложе и хорошего стрелка. Джонни почти ничего не знал об огнестрельном оружии: во время ограблений он пользовался игрушечным пистолетом. «Ничего страшного», — сказал Массино и отправил его на стрельбище. Через три месяца Джонни стал первоклассным стрелком. Пока Массино шел к власти, Джонни убил троих человек, всякий раз спасая босса от верной смерти. С тех пор прошло двадцать лет. В убийствах больше не было нужды: Массино крепко держался в седле. Контролировал профсоюзы и лотерейный бизнес, и во всем огромном городе никто не рискнул бы бросить ему вызов. Джонни больше не был его телохранителем: ему поручили охранять Сэмми, когда тот собирал деньги с продавцов лотерейных билетов. Массино считал, что в телохранители годятся лишь молодые ребята. Если парню тридцать пять, он уже слишком стар — не та реакция.

Лежа рядом с Мелани, Джонни прокручивал все это в голове, а потом мысли его устремились в будущее. Сорок лет! Нужно что-то делать, пока еще не слишком поздно. Через два-три года Массино приставит к Сэмми нового охранника, а Джонни пойдет в утиль. И что дальше? Золотого парашюта для него не предусмотрено, это точно. Да, ему дадут какую-нибудь богомерзкую работу — скорее всего, пересчитывать профсоюзные голоса, шестерить по мелочи, ну и так далее. И все, пиши пропало. Денег как не было, так и нет. Криво усмехнувшись, Джонни вспомнил, как посоветовал Сэмми откладывать десять процентов с каждой получки. Сам он так ничего и не скопил: деньги утекали сквозь пальцы. На женщин, на темных лошадок и самую большую его слабость — неумение отказать, когда у него клянчили в долг. На жизнь хватало, да и только. Джонни знал: когда Массино даст ему пинка, он уже не сможет жить себе в удовольствие и заниматься тем, чем всегда хотел заниматься.

Сколько он себя помнил, всегда мечтал о собственной лодке. В детстве проводил все свободное время в порту, поближе к яхтам богачей и рыбацким посудинам. Море всегда манило его — и до сих пор притягивало словно магнит. Бывало, вместо школы он возился с лодками: не важно, сколько платили и что приходилось делать — драить палубу, полировать латунь, вязать канаты, и все это за сущие гроши. Главное, что пускали на борт. Джонни до сих пор считал те дни лучшими в своей жизни.

Лежа в темноте, он снова чувствовал неодолимую тягу к морю, но видел себя уже не ребенком, который вкалывает до седьмого пота лишь ради того, чтобы ощутить, как под ногами качается палуба,

а владельцем новенькой тридцатифутовой лодки. Можно сдавать ее рыбакам, а сам Джонни нахлобучит капитанскую фуражку и еще возьмет одного матроса — кого-то вроде Сэмми. Да хоть и Сэмми.

Лодка его мечты стоила денег. Еще нужны были снасти для морской рыбалки и деньги на первоначальные расходы — итого шестьдесят тысяч долларов, и это как минимум.

Джонни говорил себе, что все это — мечты идиота, но не переставал мечтать. Мысль о том, как будет покачиваться на волнах его собственная лодка, донимала Джонни, словно ноющий зуб. Он сидел у окна и никак не мог выбросить эту мысль из головы.

Чтобы мечта сбылась, нужно лишь одно — разжиться большими деньгами.

Месяцев шесть назад ему пришла идея, от которой он поначалу отмахнулся: так человек, морщась от острой боли, не желает думать, что у него рак. Но отвязаться от этой мысли оказалось не так просто. Джонни размышлял об этом даже во сне. Наконец он смирился: ну куда тут денешься? Раз пришла такая мысль, можно и покрутить ее в голове, правильно? Вреда не будет.

Начав все обдумывать, он впервые в жизни понял, каково это — быть затворником. Неплохо бы обсудить все с близким человеком, но Джонни не мог никому доверять — разве что Чернышу Сэмми, единственному другу. Но с ним на эту тему не говоришь. Да и с Мелани тоже: как рассказать ей, что творится у тебя в голове? Она терпеть не может море, а лодки и подавно. Решит, что Джонни спятил. Даже мать, будь она жива, и та не стала бы его слушать. Пришла бы в ужас. А отец был баран упер-

тый, одно слово — раб. С ним вообще не имело бы смысла разговаривать.

Поэтому Джонни думал об этом в одиночестве, как и сейчас, сидя у окна.

В общем, мысль была такой: украсть лотерейные деньги. Но чтобы оправдать риск, нужно было дожидаться серьезной суммы. По опыту Джонни знал: рано или поздно такой случай представится.

И вот наконец двадцать девятое февраля. Что-то около ста пятидесяти тысяч. Сумма вполне серьезная.

Если мечтам суждено сбыться, если он и впрямь собирается что-то делать, то двадцать девятое — самый подходящий день. С такими деньгами можно купить отличную лодку, и еще останется. Даже если идея с рыбалкой не выгорит, ничего страшного. На всю жизнь хватит — если, конечно, не шиковать, — и еще у него будет лодка. Будет море. И не будет никаких забот. «Клянусь, завяжу с лошадками, — думал Джонни. — Даже с девицами завяжу. И не надо будет платить никаким паразитам».

«Итак, — он поудобнее устроился в стареньком кресле, — двадцать девятого числа, то есть в пятницу вечером, ты заберешь деньги у Массино. Ты уже хорошенько все обдумал. Неплохо все спланировал. Даже снял слепок с ключа от сейфа в кабинете Энди. И зашел еще дальше: сделал дубликат и убедился, что он подходит к замку. Два года в тюрьме не были пустой тратой времени: ты научился делать слепки и дубликаты ключей».

Тут он вспомнил, как снимал слепок, и на лбу у него выступили бусинки пота. Что сказать, тогда он сильно рисковал.

Сейф — железный красавец, настоящий антиквариат — стоял в крошечном кабинете у Энди, напротив входа. Этот сейф достался Массино от деда.

Джонни не раз слышал, как Энди жалуется боссу:

— Купите что-нибудь современное. Эту чертову дуру и ребенок вскрыет. Ну давайте я вывезу его на свалку, а взамен поставлю новый?

На что Массино неизменно отвечал:

— Этот сейф — дедово наследство. Устраивал его, устроит и меня. Вот что я тебе скажу: это символ моей власти. Никто не осмелится к нему подойти — никто, кроме нас с тобой. Всем известно, что каждую пятницу ты складываешь туда деньги и они спокойно лежат там до субботы, до выплаты выигрыша. А почему? Потому что ни у кого не хватит храбрости взять то, что принадлежит мне. Этот сейф такой же крепкий, как моя власть. И поверь: нет в этом городе ничего крепче моей власти.

Но Энди не унимался.

— Оно понятно, мистер Джо, — говорил он, тем временем Джонни мотал все себе на ус. — А вдруг какой-нибудь заезжий псих решит испытать судьбу? Зачем так рисковать?

Массино бросал на Энди холодный взгляд, и глаза его превращались в замерзшие лужицы.

— Если кто-то вскрыет сейф, я его найду. Далеко он не уйдет. Если кто-то возьмет мое, пусть сразу заказывает крест... Хотя не будет этого. Нет на свете тупицы, который рискнет меня ограбить.

Однако Массино подстраховался. Он почти всегда осторожничал, и это приносило свои плоды. В пятницу, когда лотерейные деньги уже лежали в сейфе, в кабинете Энди запирался Бенно Бьянко.

Содержание

СТУЧАТ, ОТКРОЙТЕ ДВЕРЫ!	5
НЕГДЕ СПРЯТАТЬСЯ ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ	229

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Негде спрятаться золотой рыбке : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 448 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-18822-8

Виртуоз лихо закрученного сюжета, английский писатель Джеймс Хэдли Чейз по сей день остается непревзойденным мастером «крутого детектива», произведения которого пользуются неизменным успехом у читателей во всем мире. За полвека писательской деятельности он создал около ста романов, половина которых была экранизирована. «Все, что нужно моим читателям, — добротное чтение: именно это я и стараюсь им дать...» — так объяснял свой успех автор.

В романе «Стучат, откройте дверь!» главный герой Джонни Бьянда с детства мечтал о море и собственной лодке. За спиной у него полжизни, но в кармане пусто, и с каждым годом его мечта становится все призрачней. Наконец Джонни решается на отчаянный поступок — похитить деньги у своего босса, денежного воротилы, который связан с мафией...

Журналист Стив Мэнсон, герой романа «Негде спрятаться золотой рыбке», получает предложение занять место главного редактора журнала, призванного изобличать коррупционеров и мошенников. Безупречная репутация Стива должна стать ему защитой от влиятельных врагов. Но в один прекрасный день он понимает, что его блестящая карьера катится в тартарары. Выясняется, что его красотка-жена — воровка, и Стив оказывается в руках шантажиста...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
НЕГДЕ СПРЯТАТЬСЯ
ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Редактор Иван Прилежаев
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Игнатьева, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.04.2022. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 19,74.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MCD-27462-01-R